

¹¹ Деришев Ю.В. Указ. соч. С. 101.

¹² Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства. Куйбышев, 1986. С. 6.

¹³ Тарасов А.А. Указ. соч. С.202.

¹⁴ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть I. М., 2004. С. 88.

¹⁵ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 9.

¹⁶ Это нововведение не получило однозначной оценки. В частности, к ограничению права следователя самостоятельно возбуждать уголовное дело критично относится Н.С. Манова и ряд других исследователей. См: Манова Н.С. Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии // Гос. и право. 2003. № 3. С. 65.

¹⁷ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 218-219.

¹⁸ Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 25.

¹⁹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1991. С. 66.

²⁰ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 89.

²¹ Уголовный процесс: Учебник / Под. общ. ред. В.И. Радченко. М., 2003. С. 325.

Н.А. Власова*

Роль суда присяжных в судебной системе Российской Федерации

...Реформа есть искусственное социальное действие,
учитывающее естественную природу объекта¹

Суд присяжных возрожден в России Законом от 16 июля 1993 года. К настоящему времени суду присяжных уже больше 10 лет. Срок еще не столь велик для того, чтобы данный элемент судебной системы закрепился и стал эффективным социальным институтом, однако уже достаточно, чтобы анализировать и сопоставлять идеи реформаторов с реалиями его функционирования.

---

* © Власова Н.А., 2005.

В Концепции судебной реформы 1991 года указывалось на кризисное состояние советской юстиции, рассматривались ее недостатки, которые вызывали массу вопросов и сомнений в качестве ее дальнейшей деятельности. Под одним из таких негативных обстоятельств подразумевалась утрата судебным институтом его институциональной сущности при сохранении внешних форм судопроизводства, то есть налицо был огромный разрыв между положениями закона и реальностью работы судов. «Провозглашалось, что суд ищет истину, но суд обвинял; провозглашалась презумпция невиновности, но царил «обвинительный уклон»; провозглашалась законность, но это не мешало игнорировать предусмотренную законом процедуру; провозглашалась независимость судей, но они находились в жестких тисках исполнительной и партийной власти, прокуратуры и пр.»². Это означало, что трансформация процесса стала неизбежна. Не имело смысла совершенствовать, нужно было принципиальным образом менять суд.

Для реализации важнейших принципов судебной власти, таких как независимость, состязательность, презумпция невиновности, оценка доказательств по внутреннему убеждению, требовались, с одной стороны, соответствующие нормативно закрепленные процедуры, а с другой — такой элемент судебной системы, который способствовал бы «вживлению» нововведений и преодолевал возникающее в связи с этим сопротивление. «Поэтому и понадобился реформаторам суд присяжных, — утверждает Л.М. Карнозова, — как процессуальная конструкция, которой присущи характеристики современного процесса. <...> Ему предстояло стать «центром кристаллизации независимого состязательного правосудия, своеобразной «колбой», где «выращивается» (процедурно отрабатывается) технология состязательного процесса (которая в соответствии с Конституцией РФ 1993 г. должна быть реализована и в других формах судопроизводства)...»³

Аналогичную мысль высказал Б.Д. Завидов: «Если невозможно осуществить реформу уголовной юстиции в целом, реформировать одновременно все принципы и институты, что было бы оптимальным вариантом, то предпочтительнее начать с суда присяжных. Этот институт способен сразу же покончить с обвинительным уклоном в уголовном судопроизводстве»⁴.

Подтверждение этому находим и в работах дореволюционных авторов: «Опыт показывает, что участие судей народных в форме самостоятельной коллегии служит для коронного суда лучшим побуждением

к тщательному соблюдению всех предписанных законом форм производства, значение которой умалется при всякой иной системе суда, и которые потому менее соблюдаются. Замечено, что и наш присяжный суд несравненно легальнее суда бесприсяжного. Основные начала непосредственности, устности, гласности и равноправности сторон в последнем утрачивают свою живучесть, превращаясь в пустые обрядности ничтожного практического значения...»⁵.

Получается, что включение в состав суда народного элемента «не только компенсирует отсутствие «человеческого» в судебском восприятии»⁶, но и укрепляет само юридическое начало в отправлении правосудия.

Одновременно с этим судебная реформа выступает для суда присяжных как порождающая структура: она задает специфические его характеристики и предписывает ему особое назначение. Следовательно, роль суда присяжных определяется общим контекстом и целевыми установками проводимых в судебной системе преобразований.

Говоря о возрождении суда присяжных, имеется в виду не только и не столько возрождение конкретного института, а главное — тех основных принципов правосудия, которые определяют его сущностные характеристики, «поскольку именно в жюри (как называют еще суд присяжных) с наибольшей полнотой воплощены демократические принципы правовой системы государства»⁷. Кроме того, «практика применения судебных уставов 1864 г. подтверждает центральное место института присяжных заседателей в системе уголовной юстиции. Другие принципы и институты — следствие, состязательность, право на защиту, презумпция невиновности — обеспечивают собственно функционирование суда присяжных»⁸. Рассмотрим более подробно, как взаимосвязан суд присяжных с теми принципами, которые во многом определяют его роль в судебной системе Российской Федерации.

1. Суд присяжных и принцип объективности и беспристрастности. Беспристрастность — это качество, требующее непредвзятого и справедливого отношения к субъектам уголовного судопроизводства. Она предполагает, что судьи при рассмотрении конкретного уголовного дела свободны от личных предубеждений или пристрастий в отношении участников процесса. Объективность — это качество, требующее такого отношения к рассмотрению дела, которое позволяет выявить обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, смягчающие и отягчающие его наказание, и в итоге постановить законный, обоснованный и справедливый приговор. Таким образом, «объективность —

это категория, нацеленная на установление и оценку фактических обстоятельств дела, а беспристрастность — на отношение к лицам, участвующим в деле»⁹.

Большинство авторов сходится во мнении, что конструкция суда присяжных ориентирована на минимизацию предубеждений присяжных и сохранение беспристрастия. В чем же это проявляется?

Во-первых, при составлении списков присяжных используется метод случайной выборки, учитывая еще то, что статья 80 Закона «О судостроительстве РСФСР» перечисляет ряд обстоятельств, препятствующих участию лица в уголовном деле в качестве присяжного заседателя (в том числе, возрастное ограничение, неснятая или непогашенная судимость, признание лица недееспособным или ограниченно дееспособным, ограничения по физическим способностям).

Во вторых, при отборе присяжных учитывается их осведомленность о деле, обстоятельства личной жизни, препятствующие беспристрастности (та же статья Закона содержит прямое предписание освободить от исполнения обязанностей присяжного заседателя по конкретному делу всякого, чья объективность вызывает обоснованные сомнения вследствие оказанного на это лицо незаконного воздействия, наличия у него предвзятого мнения, знания им обстоятельств дела из непроцессуальных источников¹⁰, а также по другим причинам).

В-третьих, в дополнение к указанным процедурам статья 328 УПК РФ предоставляет сторонам право воспользоваться мотивированным и немотивированным отводами, которые преследуют ту же цель — обеспечение вынесения объективного и беспристрастного решения.

В-четвертых, во многих социологических и психологических исследованиях было доказано, что законодателем не случайно выбрано 12 присяжных. Именно такой количественный состав обеспечивает социальную разнородность коллегии и минимизирует негативные факторы группового принятия решения.

В-пятых, с тем чтобы исключить даже непреднамеренное влияние на формирование мнения присяжных, закон предусматривает возможность привлечения к ответственности лиц, виновных в оказании незаконного воздействия на присяжных¹¹. Установлена уголовная ответственность за вмешательство в деятельность суда (ст. 294 УК РФ), за посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ст. 295 УК РФ); за угрозу

или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия (ст. 296 УК РФ), а также за неуважение к суду (ст. 297); клевету в отношении судьи, присяжного заседателя (ст. 298 УК РФ).

В судебной практике уже имеются случаи отмены оправдательного приговора в связи с нарушением запрета общения присяжных с иными лицами. Кассационная палата Верховного Суда РФ отменила оправдательный приговор в отношении Налимова, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 117 УК РСФСР, и указала на нарушение требований ст. 452, 455, 456 УПК РСФСР¹² при рассмотрении дела коллегией присяжных заседателей. Так, присяжные заседатели после напутственного слова удалились в совещательную комнату не сразу, а в течение 15 минут находились в коридорах суда и общались с посторонними лицами. Во время совещания коллегии присяжных старшина неоднократно выходил из совещательной комнаты и обращался к председательствующему судье за разъяснением¹³.

В-шестых, закон ограничивает исследование обстоятельств о личности подсудимого. Запрещается в суде с участием присяжных заседателей исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение у присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ). Видимо, предполагается, что иное решение данного вопроса может привести к несправедливой оценке присяжными заседателями обстоятельств совершения преступления. Мотивы, которыми руководствовались законодатель и Пленум ВС РФ¹⁴, понятны: оградить присяжных от любой информации, которая могла бы повлиять на их объективность и беспристрастность; не допустить принятия решений, основанных не столько на фактах, сколько на эмоциях.

Действительно, существует мнение, что суд присяжных — это «суд эмоций». И если профессиональному судье нельзя идти на поводу у своих чувств, то присяжным это запретить невозможно. Но ведь на объективность и беспристрастность присяжных может повлиять и информация об обстоятельствах, характеризующих личность потерпевшего. Тем не менее, Пленум не запрещает исследовать с участием присяжных заседателей обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего. Тогда вызывает сомнение согласованность создавшегося положения с конституционными принципами уголовного процесса — состязательностью и равноправием сторон.

2. Суд присяжных и принцип состязательности. «Состязательность в суде присяжных придает судебному поединку интересный разворот: госу-

дарственному обвинителю придется доказывать справедливость нарушенных обвиняемым законов, от лица которых он требует воздаяния. Защитники постепенно должны приобрести навык к самостоятельному поиску очевидцев происшествия и сбору нужных для смягчения участи клиента материалов»¹⁵.

Сама сущность суда присяжных требует максимально полной реализации принципа состязательности в судебном следствии для обеспечения справедливости выносимых присяжными вердиктов. Присяжные не знакомы с материалами уголовного дела. Это обстоятельство требует от сторон в процессе особого мастерства в отстаивании своих позиций перед присяжными, как в ходе исследования доказательств, так и в прениях.

М.Н. Маршунов указывает: «Смысл и достоинства суда присяжных состоят в том, что в нем уравниваются процессуальные возможности сторон обвинения и защиты благодаря тому, что основное решение по делу (о виновности или невиновности подсудимого) принимается с точки зрения не профессиональных юристов, а посторонних для правоохранительных органов граждан, самостоятельных, руководствующихся в своих суждениях здравым смыслом и житейским опытом»¹⁶.

Представляется верной мысль Л.М. Карнозовой: «...Суд присяжных – это суд профессионалов, в том смысле, что именно от деятельности профессиональных юристов зависит качество этого суда»¹⁷. УПК РФ (ст. 243) прямо закрепляет обязанность председательствующего руководить судебным заседанием и принимать все меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Однако такое положение дел ни в коей мере не противоречит принципу независимости судей.

3. Суд присяжных и принцип независимости. Гарантии независимости судей, установленные статьей 9 Закона «О статусе судей в РФ», в полном объеме распространяются и на присяжных на время исполнения ими обязанностей.

По мнению С.А. Насонова, «независимость ставит коллегия присяжных в положение нейтрального арбитра, «беспристрастного наблюдателя», изначально одинаково относящегося к обвинению и защите. Независимость от сторон спора, нейтральность и беспристрастность органа, разрешающего дело, составляют важнейший элемент состязательной конструкции судебного разбирательства, который, в свою очередь, предопределяет появление в судебном следствии и других признаков его состязательного построения»¹⁸.

Главное преимущество суда, рассматривающего дела с участием присяжных заседателей, перед иными судебными формами состоит в том,

что в нем обеспечивается независимость присяжных заседателей от профессиональных судей при решении основного вопроса правосудия по уголовным делам — о виновности. Присяжные заседатели, участвуя в исследовании и решении вопросов фактической стороны уголовного дела, относящихся к событию преступления, причастности к нему подсудимого, его виновности в совершении преступления, вкладывают в правосудие необходимые практические знания и опыт. Они должны делать это независимо от чьего-либо влияния и давления.

Роль такого влияния внутри судейской коллегии не следует недооценивать. Так, проведенные в 70-х годах эксперименты с целью изучения процедуры принятия решений единым составом суда с увеличенным числом заседателей и отдельной коллегией народных заседателей подтвердили гипотезу о том, что в последнем случае обеспечивалось принятие решения в соответствии с убеждением заседателей в условиях их независимости, тогда как в единой коллегии, независимо от числа заседателей, окончательное решение полностью отражает индивидуальное мнение судьи-профессионала¹⁹.

Очевидно, что реальная независимая позиция присяжных есть неотъемлемое условие их объективности и беспристрастности — таких состояний сознания, на которых «коронному» судье трудно удержать себя в силу условий его деятельности. Независимая позиция включенного в суд народного элемента собственно и нужна для внесения принципиальных изменений в работу суда, включая восприятие, оценку и принятие решения.

4. Суд присяжных и принцип презумпции невиновности. А.М. Бобрищев — Пушкин преимущества суда присяжных видел прежде всего в том, что в нем «могущественно действует из всех презумпций — одна, презумпция невиновности подсудимого» благодаря тому, что эта форма судопроизводства побуждает присяжных проявлять чрезвычайную фактическую добросовестность, что способствует предупреждению логических ошибок при вынесении вердикта по вопросам о виновности²⁰.

С. Хрулев писал: «Иногда дело представляется ясным, и убеждение о виновности как будто полное, но что-то в глубине души говорит, что дело не так ясно, как кажется; это необъяснимое «что-то» невольно заставляет задуматься перед тем, как произнести роковое «да». Это «что-то» мало-помалу, развиваясь, беспощадно ломает сложившееся уже убеждение и вызывает такое сомнение, что судья останавливается в недоумении. Улики, доказательства, все обстоятельства дела говорят за несом-

ненную виновность подсудимого, а «что-то» настойчиво твердит свое. И сколько раз это «что-то» спасало людей от напрасной каторги!»²¹

Вероятно, подобные тревожные сомнения являются естественной эмоциональной реакцией присяжных на необоснованное или недостаточно доказанное обвинение, на отсутствие надежной, логически выстроенной информации, на которую могли бы опереться их здравый смысл и совесть. Этот психологический барьер препятствует формированию внутреннего убеждения о виновности подсудимого и готовности вынести ему обвинительный вердикт. Кроме того, «барьер укреплен» присягой самих присяжных и напутственным словом председательствующего. Все это поднимает их нравственное и правовое сознание до уровня понимания презумпции невиновности и вытекающих из нее правил оценки доказательств, в том числе правила о толковании сомнения в пользу обвиняемого и о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании.

5. Суд присяжных и принцип свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению. Несомненное преимущество восприятия и оценки доказательств при этой форме судопроизводства состоит в возможности ее осуществления в условиях свободы внутреннего убеждения, без предвзятости и профессиональной шаблонности, что, в свою очередь, обеспечивается тем, что заседатели не занимают служебного положения в судебной системе. Непосредственное исследование обстоятельств дела без предварительного ознакомления с материалами дела и данными, характеризующими личность подсудимого, создает наиболее благоприятные условия для формирования у заседателя непредвзятого мнения о том, имело ли место деяние, вменяемое подсудимому, совершил ли он это деяние и виновен ли он в его совершении.

«Народное правосознание, свободное от профессиональных юридических стереотипов и базирующееся на «живой жизни», предохраняет юстицию от крайностей мертвящего буквоедства и самодовольного произвола, сводит к минимуму воздействие властей предержавших на существо приговоров и решений. «...Незнание, судящее по чувству, является надежнее учености, судящей по предвзятому мнению», — подчеркивал итальянский просветитель XVIII века Ч. Беккария. — Наилучшим механизмом соединения законоведения и совести, судейского профессионализма и народного правового чувства является суд присяжных»²².

6. Истина и суд присяжных. Одной из центральных проблем правосудия является вопрос об истине. Недаром сегодня отечественные юрис-

ты связывают суд присяжных, да и перспективы нового уголовно-процессуального законодательства в целом с необходимостью нового витка в обсуждении проблематики истины²³.

Даже возникновение в Англии суда присяжных Лорд Скарман связывает именно с проблемой поиска истины: «Пафос нововведения обусловлен поисками истины во имя торжества справедливости; необходимостью совершения правосудия, даже если истина не полностью раскрылась; уважением к правде и пониманием ее субъективного характера в контексте человеческого поведения и, наконец, заключительным актом вынесения судебного приговора, который рассматривается не как декларация истины, а как мнение о справедливости, выраженное обычным гражданином, выслушавшим все свидетельства по делу»²⁴.

Суд присяжных как воплощенная справедливость, разумеется, идеал, который, как всякий идеал, трудно достигим. Но от того, как формулируется идеал, зависит вектор развития судебной власти. Суды присяжных в России вполне оправдали свое предназначение. «Эти суды доказали свою состоятельность, жизнеспособность и необходимость. Просматривается четкая тенденция к росту числа ходатайств обвиняемых о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей»²⁵. Подсудимые поверили в справедливость такого суда. Нередко можно слышать на стадии предварительного слушания дела при выяснении вопроса — не отказывается ли подсудимый от рассмотрения его дела судом присяжных, такой ответ: «Я хочу, чтобы мое дело рассматривали простые люди, не профессионалы»²⁶.

Результаты социологических опросов среди присяжных заседателей показывают, что подавляющее большинство опрошенных (91,8%) одобряют введение суда присяжных. Противники данной формы судопроизводства составили 6 человек или 1,7%. При этом 64,1% опрошенных изменили свое представление о суде присяжных в лучшую сторону после того, как они сами стали принимать в нем участие. Против высказались 3,4%. Большинство присяжных (65,5%) считают, что они реально осуществляют правосудие по уголовному делу; столько же (66,7%) хотели бы вновь участвовать в процессе, причем 28% из них чувствуют себя полноправными участниками процесса²⁷.

И если 10 лет назад, в момент своего появления, «суд присяжных стал своеобразной «ловушкой» для проблем нашего правосудия»²⁸, то со временем он превратился в правовую школу не только для населения, но и, прежде всего, для профессиональных юристов. «Каждый судебный про-

цесс с участием присяжных заседателей является школой переориентации его участников на деятельность в условиях нового суда. Такая школа весьма полезна юристам, работающим не только в областных, краевых судах, но и в судах районного уровня»²⁹.

«За прошедшие годы суд присяжных стал локомотивом судебной реформы, работающим на реализацию конституционных принципов правосудия, идеи создания правового государства с независимой и самостоятельной судебной властью. Суд присяжных вернулся в Россию всерьез и надолго»³⁰.

Предпринятый анализ литературы и опыта практической деятельности реформируемого в России суда присяжных свидетельствует о том, что роль суда присяжных – служить особым средством развития современной юстиции, быть «агентом влияния» на уголовное судопроизводство в целом и стать центром формирования нового правосознания и правосудия.

Примечания

¹ Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. М., 2000. С. 74 -75.

² Там же. С. 68.

³ Там же. С. 71.

⁴ Завидов Б.Д. Комментарий к Закону «О статусе судей в РФ» / Под общей ред. И.Г. Заздравных // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1902-1910. С.348.

⁶ Карнозова Л.М. Указ. соч. С. 76.

⁷ Афанасьев А. Суд присяжных в России // <http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=459>

⁸ Завидов Б.Д. Указ. соч.

⁹ Моисеева Т.В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел // Журнал российского права. 2003. № 6.

¹⁰ Как указано в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных», под осведомленностью - знанием присяжным заседателем обстоятельств дела из непроцессуальных источников - следует понимать такую степень информированности, которая может повлиять на его объективность // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3.

¹¹ Пункт 5 ст. 5 ФКЗ РФ «О судебной системе РФ» // СПС «Консультант Плюс».

¹² Статья 452 — тайна совещания присяжных заседателей; ст. 455 — возобновление судебного следствия, уточнение формулировок вопросного листа и дополнительные разъяснения по просьбе коллегии присяжных заседателей; ст. 456 — провозглашение вердикта коллегией присяжных заседателей.

¹³ Летопись суда присяжных: Прецеденты и факты. М.: Государственно-правовое управление Президента РФ, 1995. Вып. 4-7.

¹⁴ Пункт 15 Пленума ВС РФ № 9 от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3.

¹⁵ Пашин С. Суд присяжных и судебная власть // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 3.

¹⁶ Маршунов М.Н. Комментарий к законодательству о судоустройстве РФ. М.; СПб., 1998. С. 126.

¹⁷ Карнозова Л.М. Указ. соч. С. 132.

¹⁸ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15.

¹⁹ Завидов Б.Д. Указ. соч.

²⁰ Бобрищев - Пушкин А.М. Эмпирические закономерности деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С. 551, 600.

²¹ Хрулев С. Суд присяжных: Очерк деятельности судов и судебных порядков // Журнал гражданского и уголовного права. Книга 10. 1896. С. 97 — 99. Цит. по: Завидов Б.Д. Указ. соч.

²² Пашин С. Суд присяжных и судебная власть // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 3.

²³ См., например: Тенчов Э.С., Кузьмина О.В. Объективная истина и суд присяжных // Гос. и право. 1994. № 11. С. 132-139, Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Рос. юстиция. 1998. № 2. С. 18-19, Ковтун Н.Н. Спорные вопросы в теории доказательств // Гос. и право. 1977. № 6. С. 70-75.

²⁴ Цит. по: Материалы, подготовленные учеными Британского института международного и сравнительного права // Вестник Саратовской государственной академии права. Специальный выпуск. 1996. № 3. С. 137 Цит. по: Карнозова Л.М. Указ. соч. С. 84.

²⁵ Лебедев В. От Концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // СПС «Консультант Плюс».

²⁶ Шемонаев П. Подсудимые верят в справедливость суда присяжных // СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Корнеева И.В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в РФ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С. 49.

²⁸ Карнозова Л.М. Указ. соч. С. 15.

²⁹ Боботов О.С. Суд присяжных в новой системе судебной организации Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

³⁰ Степалин В. Судебный марафон с препятствиями // СПС «Консультант Плюс».